

Текущая ситуация с Узумаки Наруто внезапно заставила пару Уотергейт погрузиться в глубокие самообвинения. Одновременно с этим. В их сердцах возникла небольшая обида на тринадцатое поколение Наруто Сарутоби! Ведь они оба перед смертью доверили Наруто друг другу. В то время три поколения Хокаге лично заверили их, что позаботятся о Наруто Узумаки. И в конечном итоге никто не ожидал, что это будет такая забота! — Не знаю, стоит ли вам говорить некоторые вещи. Пусть будет... Оставлю это в стороне, чтобы не добавлять вам забот! Увидев, как Бо Фэн Шуимен так зол, в глазах Цзян Чэна внезапно вспыхнуло озарение. Он придумал очень хорошее средство для извлечения прибыли. — Если это касается Наруто, пожалуйста, скажите нам, ведущий, пожалуйста. — Хорошо ради Наруто, я всё расскажу! Цзян Чэн притворился, что колебался, а затем, как слепая курица, замялся: — На самом деле, Наруто не только тяжело жил в эти годы, но и часто подвергался притеснениям со стороны деревенских жителей. По сути, не преувеличивая, можно сказать, что с детства у него не было ни одного друга, кроме меня! — Кстати... в прошлый раз я видел, как Наруто заставили есть фекалии в общественном туалете. Возможно, именно поэтому он стал виноватым и часто кушал просроченные продукты. В конце концов, по сравнению с фекалиями, просроченная еда — это сущие пустяки! — Что ты сказал? Наруто заставили есть фекалии? Как это возможно? Я, черт возьми, пожертвовал собой ради спасения деревни, разве деревенские жители не могут отдать хоть какое-то уважение? Услышав, что его сыну заставили есть фекалии, Бо Фэн Шуимен едва не упал в обморок на месте. Как сын четвёртого Хокаге и вдовец героя, нехорошо, если его плохо заботятся в деревне. И даже заставляют есть такое! Это просто издевательство! Увидев, что эмоции Бо Фэн Шуимена задела его словами, Цзян Чэн продолжил: — Ничего не поделаешь, кто же закрыл девятихвостого лису в теле Наруто? Как четвёртый Наруто, вы должны понимать, как относятся к Джинчурики в деревне, верно? — Хех, бедный монах хорошо знает об этом. В Шаин Деревне меня изначально держали в тюрьме без света, и выпустили только после смерти. — Слишком тяжело быть человеком силы в наши дни, и меня везде вытесняют. Последний раз, когда я спал дома, дом взорвался. — Тоже согласен! Быть Джинчурики слишком тяжело. Говоря о том, как обращаются с Джинчурики, трое больших мужчин, которые разделяли этот опыт, не могли сдержаться от жалоб. — Слушая их имена, это кажется знакомым. Сколько людей всё же на связи? — Я, бедный монах, делю благословение, имя дхармы — чувствовать, и сила одного человека также! — Мой восьмихвостый Джинчурики! — Я, Годзита Тачибана Якура, следующий трёххвостый Джинчурики! — Кушина Узумаки: Водяной Ворот, ты должен винить себя в этом. Если бы ты не согласился запечатать девять хвостов в теле Наруто, сейчас бы с ним не было так! — Я делал это ради деревни. Никогда не ожидал, что трёхлетняя старая бессмертная так будет обращаться с Наруто! Бо Фэн Шуимен ругался. Явно он возложил все страдания Наруто Узумаки на магию третьего Хокаге. В его словах даже прозвучали три слова «Старая Бессмертная». В это время Сараутоби Химэко, которая молчала, наконец, не смогла более сдерживаться! — Водяной Ворот, тебе стоит быть внимательнее к своим словам. Я знаю, что ты очень зол, но Ризан должен иметь свои причины для этого. Ты должен в него верить. В конце концов, он твой учитель! — Верю тебе, старая чародейка, ты очень зла! — Водяной Ворот, давай не будем больше спорить. Мастер Химэко — тот, кто помогал мне при родах, и она погибла, защищая Мина. — Хм~ Ты всё ещё помнишь старика! — Мастер Химэко, я был не прав, пожалуйста, прости меня в этот раз за жертву ради Конохи. — Как же так, что у тебя, четвёртого Хокаге, нет никаких козырей? Среди четвёртых поколений, мне стыдно за тебя! — Ого! Неплохо, что жёлтый вспышка, который когда-то наводил ужас на весь мир ниндзя, теперь стал неким лакеем. Это действительно большая птица в любом лесу! — Два дурака! — Что ты сказал? Мальчик Водяной Ворот, не смей болтать! — Хм~ Я лакей до конца и ничего не потеряю, осторожно, я не проиграю свою жену! — Ничего не значит делать из этого лакея! — Лакей до конца и ничего нет! — Лакей до конца и ничего нет! — Амида Буттэ, делать подделку — это человеческая природа; грехи и грехи, успокойте гнев! — Всё нормально, не повторяйте это. Четвёртый Хокаге сделал это ради своего сына. В конце концов, любовь отца так же

велика, как небо. Если здесь есть наследники, пожалуйста, проявите сочувствие к нему! Увидев, что Бо Фэн Шуимен стал мишенью общественной критики и, к тому же, стал объектом волны подражания, Цзян Чэн решил вмешаться и помочь ему. Увидев это, Бо Фэн Шуимен сразу же почувствовал благодарность. — Ведущий, который меня понимает, кстати, могу я тебя о чём-то спросить? — Отличное обсуждение! Цзян Чэн радостно ответил. Неужели он не ради этого рассказывал о печальных переживаниях Узумаки Наруто? — Я хочу, чтобы ты помог мне позаботиться о Наруто. Мы с супругой должны ребёнку слишком много, но сейчас, когда Инь и Ян разделены, мы ничего не можем сделать, поэтому можем только обратиться к тебе! — На самом деле, я тоже хочу помочь, но, как всем известно, мир ниндзя беспокойный. Пять великих стран ниндзя сражались и вели борьбу на протяжении многих лет. Как ниндзя, моя жизнь — это необходимость. Я ведь ещё ученик ниндзя-училища. Может, я даже не смогу защитить себя, как ты думаешь... правильно? Цзян Чэн нарочно притворился смущённым. Он был в восторге. Чёрт! Я ведь сказал это, разве вы не выйдете с чем-то значимым и хорошим?

<http://tl.rulate.ru/book/117990/4842034>